

В апреле в Сюаньпине Лин Цзя Мэнсу повел пятьдесят тысяч железных рыцарей из Нинчжоу на юг и за один день захватил Тунгуань. Его рекорд потряс Центральные равнины, и знамя семьи Линг было водружено на Тунгуане. При виде знамени на дороге Гуаннань многие люди стали отвлекаться.

Заходящее солнце, словно колесо, еще ярче отражается в воде стремительной Желтой реки. Тени от возвышающихся гор с трех сторон Тунгуаня также приносят волшебные краски. Яркая азалия выступает из горной стены и купается в лучах заходящего солнца. От них исходил луч жизненной силы.

Мэн Су сидел на вершине городской стены и наблюдал за суетой людей в маленьком городе внизу. Всего за полмесяца маленький город восстановил свое бывшее процветание. На стене остались следы грозы, но люди внизу уже вернули свои улыбки. .

Это благодаря милости семьи Линг на протяжении стольких лет на дороге Шэньси, большие фермы в Вэйнане, шахты в Лингбао, Яошань в Тунгуане, везде, где есть семья Линг, дороги и школы строятся бесплатно, независимо от мальчиков. Все девочки учатся бесплатно до пятнадцати лет. На весеннюю вспашку можно брать в кредит семена и сельскохозяйственные инструменты. Осенняя уборка урожая позволяет нанимать рабочую силу. Арендная плата низкая, а гарантии достаточные. В этом районе репутация семьи Линг намного выше, чем семьи Тянь, потому что семья Тянь позволяет вам жить. Если вы не прогорите, семья Линг не только даст вам способ выжить, но и пожертвует собой, чтобы защитить вашу жизнь.

Поэтому, когда его армия прибыла в Циньчуань и обошла город Чанъань, чтобы добраться до этого места, увидев знамя семьи Линг, некоторые местные жители взяли на себя инициативу и даже открыли маленькие ворота города Тунгуань. Преодолеть перевал Тунгуань и перевал Цзиньту невозможно.

Имея в руках Тунгуань, когда армия Хэ Ли спустится вниз, он сможет атаковать город Чанъань.

Таким образом, Гуаньчжун Хедонг находится в его руках, образуя давление гнета на Центральные равнины.

Неосознанно он снова обнял Нюанью и нежно погладил её. Глаза Мэн Су снова обратились к югу, и он не знал, где она сейчас находится. После получения сообщения о том, что она благополучно покинула Пекин в прошлом году, именно семья Линг захватила Гуанси. Согласно новостям на Южной дороге, зная, что семья Лин подняла флаг, Мэн Су сменил свой флаг, и пока не растаял снег, он оставил Ду Мина сражаться против партии, повел армию с севера и прогнал недовольных по дороге Шэньси. Северо-западная армия и Сян Бин прошли весь путь, и теперь в городе Чанъань было всего 50 000 солдат, которые сократились.

Цинъюй, когда я захвачу Чанъань, разве ты тоже не должен прийти?

Небо было сумеречным, и утренний свет слабо освещал гору Шаоши. Туман затянулся, как будто так и было. Утренний колокол зазвонил и эхом разнесся по лесу. Дверь храма Шаолинь была открыта. Маленький монах с метлой протер глаза и вышел. Когда я уже собирался подмести пол снаружи, я услышал торжественный голос, который произнес: "Учитель, я пришел к мастеру Конгву на трехлетний прием. Сообщите мне, пожалуйста".

Маленький монах опешил, поднял глаза и увидел, что перед большим деревом перед храмом стоят два человека, держа в руках поводья, с росой на плечах. Он подумал, что его здесь уже давно ждут, и поспешно сказал: "Эти два благодетеля вежливы и просвещены. Хозяин все еще в отступлении, и иностранных гостей не видно".

Двое вышли из-под большого дерева. В лучах раннего утреннего солнца стоящий впереди человек был прекрасен, как небожитель, но его лицо было холодным, как нефрит, а взгляд пары глаз феникса был холодным, как залежи льда.

Молодой человек легкомысленно сказал: "Просто попроси маленького мастера передать Конг Ву, что Линь Е Одиннадцатый Епо должен прийти по назначению три года назад".

Три года назад битва на пике Волонг была болью, о которой Шаолинь не смел упоминать. Конгву, который всегда отвечал за помощь правосудию, фактически помог Чжоу совершить насилие над ним, по ошибке убив Янь Саня. По этой причине Конгву был в затворничестве в течение трех лет. Это дело известно всем в храме Шаолинь.

Однако после этих трех лет затворничества сила Конгву возросла. Как этот юноша мог стать его противником, если ему было всего шестнадцать или семнадцать лет? Осмелиться бросить вызов?

"Пожалуйста, подождите немного, я пройду через донора". Маленький монах еще раз отдал честь, притащил метлу и побежал в дом. В любом случае, это расценивается как то, что страдающий мастер подходит к двери, но он не маленький монах, который подметает пол. Справится.

Если Конгву уйдет в затворничество на три года, боюсь, что его мастерство будет более прилежным. Даже если Е Ши сейчас продвигается в боевых искусствах, он не будет ему противником. Е По молча смотрел на спину Е Ши, он принес себя, разве он мог не отдать его ему? Он забрал тело?

Янь Ци умер от старой раны три года назад. Без него не было бы Яюэ. Е Шиси опустил глаза и закрыл след от красной крови. Ворвавшись в армию короля, Сяо Се и Хань Цзыцина временно Достигнув консенсуса, он собрал остатки короля и варваров Вулин. Он разбросал своих людей и погнался за Линь Цинъюй. Когда он догнал ее в Сяньяне, то услышал, что Янь Ци мертв. Он почувствовал острую боль в сердце. Он снова увидел ее глаза. Сердце разбилось.

Даже если она ничего не скажет, чтобы обвинить его, он не сможет пройти свой собственный уровень, поэтому он пришел к Конг Ву на прием, даже если он умрет, ему придется сражаться.

Дул горный ветерок, заставляя шелестеть листья большого дерева перед храмом, а из дверей храма доносился волнообразный звук песнопений.

Е По собрался с мыслями, втайне размышляя об уместности техники меча семьи Мо, когда увидел, что Е Ши смотрит на дорогу в гору, а когда его уши зашевелились, он услышал звук лошадиных копыт, доносящийся с горной дороги.

Они посмотрели друг на друга, отступили назад и скрылись под тенью большого дерева.

С горной тропы сбежала дюжина лошадей. Сначала один мужчина лет сорока нахмурился и был очень серьезен. Рядом с ним стояла красивая женщина в красном. Мужчины, ехавшие следом, все были одеты в форму, на поясе висели мечи. На первый взгляд, это стиль семьи, занимающейся боевыми искусствами.

Подойдя к двери, мужчина средних лет повысил голос: "Мастер Ханг, Лоян Шуйляньцин, прошу вас принять".

Из двери вышел монах в коричневой мантии. Осмотрев их, он отдал честь и сказал: "Даритель воды, настоятель много раз говорил, что я, Шаолинь, буддийский монах и не участвую в мирских делах. Но я все равно прошу доноров воды. Давайте вернемся".

"Мастер Минсуй, сейчас у императора Бяньцзина нет праведности, а у людей Великой династии Чжоу нет средств к существованию. Шаолинь всегда отвечал за поддержку справедливости. Как он может сидеть сложа руки и смотреть? Дуань Чжунван всегда думал о людях, а теперь он встал на защиту людей всего мира. Минцзюнь, разве Шаолинь не готов поддержать его?" громко сказал Шуй Ляньцин.

Минг Сюй снова отдал честь и сказал: "Шаолинь является сторонним наблюдателем и не может вмешиваться в мирские дела. Донору воды не нужно много говорить, пожалуйста, уходите скорее".

"Мой отец снова и снова приглашал вас в гости ради того, чтобы на долгие годы подружиться с Шаолинем.

Если вы не знаете, как продвигаться, разве вы не боитесь, что уездный князь пошлет войска для нападения? Даже если твои шаолиньские боевые искусства выдающиеся, ты не сможешь остановить 100 000 князя. Ну же!" Женщина в красном фыркнула и резко сказала.

"Сяньэр!" крикнул Шуй Лянь, а затем поприветствовал Минг Сю: "Маленькая девочка - ничто, пожалуйста, не обижайтесь на мастера Минг Сю, но маленькая девочка сказала, что есть одна вещь, но это правда. Если Шаолинь откажется помочь королю, боюсь, уездному князю будет нелегко".

Минг Сюй продолжал кланяться в очень вежливой манере. Услышав эти слова, он поднял голову. Пара тигриных глаз уставилась на Шуй Ляньцина, а затем усмехнулась: "Три года назад донор воды тоже был очень добр. Я уговорил мастера Конгву отправиться в Сяньян, арестовал людей из Красного особняка к Нин Юй, а затем побудил ее открыть конференцию боевых искусств для Лу Яо. Когда произошел инцидент, донор воды не появился на пике Волонга. У него была хорошая стратегия и доброе сердце. Но из-за этого мастер Конгву все еще не мог отступить из-за чувства вины. Теперь, это угрожает нам?"

Лицо Шуй Ляньцина слегка изменилось, а Шуй Сян рядом с ним уже кричал: "Это единственное, что случилось с желанием Нин Юй покурить. Это было мероприятие по боевым искусствам, и мой отец тоже был добрым!".

"Добрым?" Мин Сюй фыркнул: "Боюсь, что если не будет никаких дел с семьей Лин, ты можешь просто позволить тем сектам боевых искусств, которые не подчиняются распоряжению короля округа Дуаньань и секте Демонов Красных Особняков, сражаться, и тогда ты сам получишь Красные Особняки, Жаль, что ты ничего не получил, когда отправился на пик Цинъюнь, верно?"

Шуй Лянь Цин глубоко вздохнул, а затем сказал: "Итак, Шаолинь определенно отказывается сотрудничать с королем уезда, а Шуй Моу не может этого сделать, поэтому, пожалуйста, сделай это сам".

"Хорошо, не выдавай его!" Минг Сюй фыркнул.

Шуй Лянь холодно фыркнул, повернул голову своей лошади, но увидел двух подростков, стоящих перед ними, под косым солнцем, золотой свет парил на них.

"Молодой мастер Нин!" воскликнул Шуй Сян, глядя на поднятую солнцем голову мальчика, а затем робко посмотрел на Шуй Ляньцина.

"Мастер Мингсу, пожалуйста, закройте дверь". Длинный меч был вынут из ножен, и убийственный юноша сказал с холодными бровями.

Мы - буддийская чистая земля. Если вы хотите сражаться, то можете сражаться в другом месте? Глядя на убийственную ауру двух подростков, Минг Сюй молча сделал шаг назад, не закрывая дверь, и встал на пороге.

Люди из семьи Линг могут прийти, чтобы бросить вызов Конг Ву. Они либо очень высокомерны, либо обладают настоящими навыками. Более того, три года назад виновными были короли уездов Шуй Ляньцин и Дуаньань. Они не должны были их отпускать. Найти правду об этом глупом дяде Конг Ву.

"Нин Е?" спросил Шуй Ляньцин, угрюмо глядя на молодого человека, который медленно доставал свой меч.

"Линг Е Одиннадцатый!" Как только голос Е Одиннадцатого упал, его фигура сдвинулась, и холодный свет приблизился к лицу Шуй Ляньцина.

Шуй Лянь Цинцин вскочила на ноги, смахнула свою фигуру с лошади, и вращалась в воздухе, как летающие цветы, только услышав звук лязга, плотные лезвия мечей пересеклись. К тому времени, как Шуй Лянь Цин приземлилась, эти двое уже сражались десятком приемов. .

Свита позади закричала и выхватила мечи один за другим, свирепый ветер клинков налетел на них, и их тела внезапно повисли на них.

Шуйлянь Цинцзяньху занимал десятое место, и среди них также было много мастеров семьи Воды. Минг Сю изначально был сосредоточен на том, чтобы дожидаться спасения двух мальчиков после их поражения. После четверти часа наблюдения его глаза расширились. Но его рука расслабилась.

Как в юном возрасте может быть такая сильная внутренняя сила?

И этот ход он никогда не видел раньше, техника меча широкая и тяжелая, техника меча легкая и холодная, как зимний лед и снег, красивая, но с убийственным намерением.

"Боюсь, это давно потерянный меч семьи Мо и женский меч Юэ". Низкий голос раздался сзади. Минг Сюй повернул голову и увидел, что это настоятель Конгсуань. Он поспешно поклонился и отдал честь, Конгсуань махнул рукой и встал рядом с ним, чтобы посмотреть. .

Меч семьи Мо, меч женщины Юэ, - Минг Сюй посмотрел на лысую голову, появившуюся из двери, и вздохнул. Неужели все самые мощные мечи и шпаги в руках семьи Линг в период Воюющих государств?